

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.48015/2076-7404-2026-18-1-231-248

Рецензия / Book review

А.А. Кокошин*

ОБ ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Размышления и комментарии к книге

**«Современная идеология КНР. Идеи Си Цзиньпина
как основа политики Китая» (под ред. К.В. Бабаева)****

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, ул. Ленинские горы, 1*

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20*

В центре внимания автора данной рецензии находится новая коллективная монография под редакцией директора Института Китая и современной Азии РАН К.В. Бабаева, увидевшая свет в 2025 г. Рецензент, опираясь на собственный опыт практической работы в области укрепления российско-китайских отношений в качестве первого заместителя министра обороны РФ, позднее — государственного военного инспектора — секретаря Совета обороны РФ, затем — секретаря Совета безопасности РФ, дает оценку тем выводам и наблюдениям, к которым пришли авторы рассматриваемой монографии. Отмечается, что, хотя в фокусе внимания авторского коллектива находятся прежде всего вопросы, связанные с изучением особенностей современной идеологии КНР, в действительности содержание рецензируемого труда шире и охватывает также проблемы развития китайской государственно-правовой системы, экономической

* Кокошин Андрей Афанасьевич — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, член Президиума РАН, директор Института перспективных стратегических исследований НИУ ВШЭ, заведующий кафедрой международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: dekanat@fmp.msu.ru; ORCID: 0009-0009-0740-6509).

** Современная идеология КНР. Идеи Си Цзиньпина как основа политики Китая / под ред. К.В. Бабаева. М.: ИКСА РАН, 2025.



политики этой страны, ее внешнеполитического курса, военного строительства. Особое внимание в книге уделяется деятельности генерального секретаря ЦК КПК, председателя КНР Си Цзиньпина. Что касается собственно оценок современной идеологии Китая, то рецензент обращает внимание на такую отмеченную авторами ее особенность, как творческое сочетание традиционных норм (восходящих к идеям Конфуция), положений марксизма-ленинизма и самых современных модернизационных идей, связанных во многом с массовым и многоплановым внедрением новейших технологий и экологизацией жизни. Как следствие, высокая степень идеологизированности Китая сочетается с ярко выраженной предметностью и прагматичностью курса его партийно-государственного руководства в экономической, социальной, научно-технической и военной сферах, что позволяет избежать догматизации идеологической политики КНР. Рецензент заключает, что в условиях активного развития российско-китайских отношений познание Китая некитаистами — крупная задача и для научного сообщества, и для политиков-практиков, и для российского общества в целом. В этом контексте данная книга не только представляет большой интерес для профессионалов-международников, но и может быть рекомендована самому широкому кругу читателей.

Ключевые слова: Китай, КНР, Си Цзиньпин, российско-китайские отношения, инициатива «Пояс и путь», сообщество единой судьбы человечества, социализм с китайской спецификой, политическая идеология, стратегическая культура

Для цитирования: Кокошин А.А. Об идеологии и политической практике современного Китая. Размышления и комментарии к книге «Современная идеология КНР. Идеи Си Цзиньпина как основа политики Китая» (под ред. К.В. Бабаева) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2026. Т. 18, № 1. С. 231–248. DOI: 10.48015/2076-7404-2026-18-1-231-248.

Andrei A. Kokoshin

ON THE IDEOLOGY AND POLITICAL PRACTICE OF CONTEMPORARY CHINA

Book review of 'Contemporary Chinese ideology. Xi Jinping's thought as the foundation of China's policy' (ed. by K.V. Babaev)

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991
HSE University
20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, Russia, 101000

This review focuses on a new collective monograph published in 2025 and edited by Kirill V. Babaev, Director of the Institute of China and Contempo-

rary Asia of the Russian Academy of Sciences. Drawing from his own practical experience in fostering Sino-Russian relations during his tenure as the First Deputy Minister of Defense of the Russian Federation, later as the State Military Inspector — Secretary of the Defense Council, and then as the Secretary of the Security Council of the Russian Federation, the reviewer assesses the findings and observations reached by the authors of the given monograph. The reviewer emphasizes that, while the contributors focus on the specific features of the contemporary Chinese ideology, their work in fact encompasses a broader scope of issues, including the development of the PRC's state and legal system, its economic and foreign policies, and military posture. The authors pay special attention to the activities of the General Secretary of the CPC Central Committee, Chinese President Xi Jinping. As for the actual assessments of China's modern ideology, the reviewer notes that, according to the authors, it represents a creative blend of traditional norms (rooted in the ideas of Confucius), the tenets of Marxism-Leninism and the latest modernization concepts, particularly those related to the extensive and multifaceted introduction of advanced technologies and sustainability practices. Consequently, the PRC's state and party leadership combines a high level of ideologization with a distinctly pragmatic approach in the economic, social, scientific, technical, and military spheres, thus preventing the dogmatization of the country's ideological policy. The reviewer concludes that, in the context of the active development of Russian-Chinese relations, the promotion of a better understanding of China among non-Sinologists is a major task for the scientific community, for political practitioners, and for Russian society as a whole. In this regard, the book is of great interest not only to the IR experts, but to a wide range of readers.

Keywords: China, PRC, Xi Jinping, Sino-Russian relations, Belt and Road Initiative, community of common destiny for mankind, socialism with Chinese characteristics, political ideology, strategic culture

About the author: *Andrei A. Kokoshin* — Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair of International Security, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University; Director of the Institute for Advanced Strategic Studies, HSE University (e-mail: dekanat@fmp.msu.ru; ORCID: 0009-0009-0740-6509).

For citation: Kokoshin, A.A. (2026) 'On the ideology and political practice of contemporary China. Book review of 'Contemporary Chinese ideology. Xi Jinping's thought as the foundation of China's policy' (ed. by K.V. Babaev)', *Lomonosov World Politics Journal*, 18(1), pp. 231–248. Available at: <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2026-18-1-231-248>. (In Russian.)

Мне довелось много раз побывать в КНР, начиная с середины 1980-х гг., наблюдать шаг за шагом уверенное поступательное развитие этого азиатского гиганта, страны и народа с исключительно впечатляющей, во многом уникальной цивилизационной историей. Это было связано с моей практической деятельностью по развитию отношений России с КНР, особенно в бытность первым заместителем министра обороны РФ, позднее — государственным военным инспектором — секретарем Совета обороны, затем — секретарем Совета безопасности РФ. Посещая различные промышленные и военные объекты, научные центры, исторические достопримечательности во многих провинциях и городах Китая, я много общался с руководителями высшего и среднего ранга. В ходе практического взаимодействия с китайскими партнерами и друзьями удавалось знакомиться с основами государственно-политического устройства КНР, со стилем поведения китайцев в разных ситуациях. Эти десятилетия для меня во многом стали процессом познания Китая некиитаистом. В этом процессе очень большую роль сыграли замечательные отечественные синологи — как практики-дипломаты, так и ученые — И.А. Рогачёв, С.С. Разов, А.Н. Мельников, Л.П. Делюсин, М.Л. Титаренко, Л.С. Переломов, А.И. Денисов, В.Б. Кашин и др.

Благодаря им, а также опоре на самые разные данные и собственные наблюдения уже в 1990-е гг. открылась возможность достаточно уверенно спрогнозировать усиление роли Китая в мировой политике и мировой экономике. Это предвидение помогало мне и моим коллегам из различных силовых структур (включая таких начальников Генштаба Вооруженных сил РФ, как генералы армии В.П. Дубынин, М.П. Колесников, А.В. Квашнин) составить «геополитическую картину мира», отличную от той, которая доминировала, в частности, в российском МИДе до прихода туда Е.М. Примакова. Замечу, что видное место в нашей «геополитической картине мира» занимал и другой азиатский гигант — Индия, а также проблемы взаимодействия в треугольнике Россия — Индия — Китай.

За несколько десятилетий реформ Китайская Народная Республика добилась экстраординарных достижений в своем экономическом, социальном, научно-технологическом и культурном развитии. Анализ причин таких успехов Китая требует пристального внимания отечественных ученых и экспертов.

Вместе с тем, хотя на протяжении длительного времени китайская экономика росла очень быстро, в последние годы темпы ее роста

ожидаемо сократились. В.Б. Кашин в своей статье «Китай: наполовину запланированный кризис» обратил внимание читателей на то, что «долгосрочная тенденция к замедлению роста прогнозировалась китайскими экономистами более десятилетия назад». Она связана «с объективными факторами: исчерпанием эффекта низкой базы и выходом Китая на новые показатели душевого ВВП (а он в постоянных ценах вырос между 1990 и 2023 гг. в 13,5 раза), демографическим спадом, удорожанием ресурсов». «Высокая достоверность прогнозов близких к правительству китайских экономистов <...> — довод в пользу того, что китайские власти реалистично оценивают ситуацию и сохраняют способность ею управлять». Макроэкономические прогнозы, по мнению В.Б. Кашина, «были заложены в основу китайского планирования длительное время назад и остаются близкими к реальности»¹. Перед КНР стоят также крупные вызовы социально-демографического плана: это и сокращение численности населения, и его старение, чреватое в том числе замедлением темпов экономического роста Китая², и сохранение значительного социально-экономического неравенства. На решение этих проблем в последнее время направлены огромные усилия партийно-государственного руководства КНР³.

Так или иначе, новый уровень экономики, промышленности, науки и технологий в Китае позволил ему в последние 12–15 лет всё активнее наращивать свою военную мощь, включая стратегические ядерные силы и средства. Можно говорить о том, что страна находится на пороге превращения в сверхдержаву и по ракетно-ядерному параметру. Многие экспертные оценки позволяют заключить, что с технологической и финансово-экономической точек зрения КНР к этому готова. В результате такого развития может радикально измениться глобальный политико-военный и военно-стратегический ландшафт⁴. Пекин наглядно опровергает тезисы тех авторов, которые неоднократно заявляли о неспособности китайцев к креативной

¹ Кашин В.Б. Китай: наполовину запланированный кризис // Коммерсантъ. 18.04.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6618396> (дата обращения: 20.02.2026).

² См. подробнее: Бабаев К.В. Демографическая ситуация в КНР и ее потенциальное влияние на экономику Китая // Народонаселение. 2023. Т. 26, № 3. С. 55–65.

³ См. подробнее: Русанова Н.Е., Ван Е. Особенности нового китайского пронационализма // Народонаселение. 2023. Т. 26, № 4. С. 39–51.

⁴ Кокошин А.А., Кокошина З.А. О контурах формирующейся новой центростроительной структуры системы мировой политики. М.: ЛЕНАНД, 2025. С. 34.

деятельности в сфере науки и технологий, о наращивании Китаем своего экономического потенциала только за счет научно-технологических заимствований. Такие заимствования сыграли, безусловно, огромную роль, но они во всё большей степени сменяются собственными китайскими исследованиями и разработками.

Заметно возросла в последние 10–15 лет и внешнеполитическая активность КНР. Нельзя не отметить особое значение китайско-российских отношений, развивающихся по восходящей. Как писал президент России В.В. Путин в своем поздравлении китайскому лидеру Си Цзиньпину в связи с 76-й годовщиной образования КНР, «российско-китайские отношения находятся на беспрецедентно высоком уровне»⁵. Что касается США, то руководство КНР уверенно демонстрирует готовность противостоять их враждебной политике. При этом в Пекине (и в Вашингтоне) осознают высокий уровень взаимосвязанности экономик обеих стран, в том числе за счет взаимного участия в глобальных цепочках добавленной стоимости. Отражением этого понимания может служить заявление Си Цзиньпина по результатам его встречи с президентом США Д. Трампом в Республике Корея 30 сентября 2025 г.: «Перед лицом ветров, волн и вызовов мы должны держать правильный курс, прокладывая путь через сложный ландшафт и обеспечивать уверенное продвижение вперед гигантского корабля китайско-американских отношений»⁶.

Среди причин грандиозного успеха КНР в модернизации (с обеспечением высокого уровня внутренней социально-политической устойчивости) — специфическая идеология, предполагающая установку китайского руководства на социально-экономическое обновление в сочетании с опорой на традиционные для страны ценности, в первую очередь отраженные в конфуцианстве. Один из крупнейших отечественных китаистов Л.С. Переломов писал, что со времен Дэн Сяопина на протяжении десятилетий в Китае последовательно ведется «построение конфуцианского социализма»⁷ (современное

⁵ Путин отметил беспрецедентно высокий уровень российско-китайских отношений // РИА Новости. 01.10.2025. URL: <https://ria.ru/20251001/knr-2045559334.html> (дата обращения: 20.02.2026).

⁶ Си Цзиньпин призвал к уверенному продвижению вперед гигантского корабля китайско-американских отношений // Женьминь Жибао. 30.10.2025. URL: <https://russian.people.com.cn/n3/2025/1030/c31520-20384053.html> (дата обращения: 20.02.2026).

⁷ См. подробнее: Переломов Л.С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. — XXI в.). М.: Стильсервис, 2009. С. 494–502.

китайское руководство использует термин «социализм с китайской спецификой»), который предусматривает наличие в стране динамично развивающейся рыночной экономики с огромным числом частных компаний, но с весьма значительной ролью государства. Одновременно придается большое значение и укреплению «стержневых социалистических ценностей» как делу, призванному продвигать «традиции и моральные ценности Китая»⁸. Концепция основных ценностей социализма, как следует из слов Си Цзиньпина, довольно широка и включает «могущество, демократию, цивилизацию, гармонию, свободу, равенство, справедливость, правопорядок, патриотизм, любовь к своей работе, честность и дружелюбие»⁹.

История Китая последних 10–15 лет (это в том числе очень рельефно показано в монографии «Современная идеология КНР...») убедительно говорит о том, что он стал одним из наиболее идеологизированных государств и обществ в мире.

Рост идеологического фактора во всех сферах жизни страны влияет и на ее отношения со многими государствами, особенно с США. Как отмечал бывший посол России в КНР, один из ведущих отечественных китаистов А.И. Денисов, в последние годы «противостояние между Вашингтоном и Пекином сместилось в политическую и идеологическую плоскость»¹⁰. Могу заметить, что роль идеологического фактора во взаимоотношениях КНР — Соединенные Штаты я в свое время недооценил¹¹.

Вместе с тем высокая степень идеологизированности Китая сочетается с ярко выраженной предметностью и прагматичностью курса его партийно-государственного руководства в экономической, социальной, научно-технической и военной сферах. Многие отечественные и зарубежные специалисты отмечают, что столь высокий уровень идеологизации жизни в КНР в первой трети XXI в. не ведет к догматизации, в частности, экономической политики, что в свое время, к сожалению, имело место в СССР и других странах социалистического содружества. Развитие политической и идеоло-

⁸ Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. С. 227.

⁹ Там же. С. 251.

¹⁰ Денисов А.И. Особенности современной американско-китайской стратегической конкуренции // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 1. С. 36.

¹¹ См. подробнее: Кокошин А.А. К прогнозированию отношений КНР и США // Проблемы прогнозирования. 2014. № 6 (147). С. 71–78.

гической жизни в Китае давно уже опрокинуло имевшиеся у многих политиков и экспертов на Западе надежды на перерождение страны под влиянием динамично развивавшейся рыночной экономики, появления большого числа частных предпринимателей, многочисленного среднего класса.

Именно детальному и разностороннему анализу роли идеологического фактора в развитии КНР и посвящена крайне актуальная и выполненная на высоком профессиональном уровне коллективная монография Института Китая и современной Азии (ИКСА) РАН. Сразу же можно отметить сильный состав ее авторов и удачную структуру труда. Авторский коллектив и структура рассматриваемой коллективной монографии выглядят следующим образом: К.В. Бабаев («Идеи Си Цзиньпина и их значение для современного Китая, России и международных отношений»), А.Н. Карнев («Идейные течения и общественная мысль в эпоху Си Цзиньпина»), П.В. Трощинский («Правовая идеология Си Цзиньпина: управление государством на основе закона»), В.Е. Петровский («Научное изучение идей Си Цзиньпина в сфере внешней политики и международной безопасности»), И.Ю. Зуенко («Тенденции развития внешнеполитической идеологии в период правления Си Цзиньпина»), В.Б. Кашин («Идеи Си Цзиньпина о военном строительстве»), О.Н. Борох («Идеологическая трактовка экономической политики КПК»), И.Г. Чубаров («Идеологические основы современной региональной политики КНР»), А.В. Ломанов («Идеология КПК в области культуры»), Д.А. Смирнов («Идеологическая платформа КПК, ее формирование и инструменты реализации»). Это весьма впечатляющая группа отечественных ученых и специалистов в данной области.

Масштабную идеологизацию (скорее реидеологизацию) практически всех сторон жизни в КНР многие отечественные авторы связывают с еще большим акцентированием роли Коммунистической партии Китая (КПК), а также с деятельностью генерального секретаря ЦК КПК, председателя КНР Си Цзиньпина (являющегося также председателем такого исключительно важного органа государственного управления, как Центральный военный совет (ЦВС) КНР, о котором речь пойдет дальше). В этом отношении совершенно справедливой представляется оценка директора ИКСА РАН К.В. Бабаева, который в открывающей данный труд главе отмечает: «Эпоха Си Цзиньпина символизирует особый этап истории Китая. Впервые за многие десятилетия страна активно выходит на мировой уровень, опираясь на

всю мощь своей экономики и древней культуры» (с. 10). Замечу, что наличие богатой и древней национальной культуры, насчитывающей несколько тысячелетий, действительно является для современного Китая одним из важнейших факторов его столь впечатляющего возвышения. Этот фактор нередко недоучитывают многие современники. Представляется, что данный вопрос требует еще более углубленной проработки в актуальной отечественной синологии.

Далее К.В. Бабаев пишет: «Никогда еще КНР не играла такой активной роли в мировой повестке, в урегулировании глобальных и региональных кризисов по всему миру, в формировании новой модели международных отношений. С именем Си Цзиньпина ассоциируется новый Китай — претендующий на глобальное лидерство в разных сферах: от высоких технологий до спорта и современного искусства» (с. 10).

С точки зрения изучения идейных течений и общественной мысли КНР большой интерес представляет и глава за авторством А.Н. Карнеева, в которой рельефно показано, что современные идейно-политические воззрения китайцев тесно связаны с гигантскими достижениями страны в экономике, социальной сфере, науке и технологиях.

А.Н. Карнеев пишет, что «[e]ще недавно Китай смотрел на развитые страны как на пример для подражания, однако стремительный процесс возвращения экономического могущества страны трансформировал это восприятие» (с. 37). По его словам, «[в]ыросло новое поколение китайцев, которые в отличие от их предшественников (вплоть до начала второго десятилетия XXI века) уже не испытывают пиетета к Западу и зависимости от западной системы ценностей» (с. 37). При этом, как справедливо отмечает А.Н. Карнеев, «Запад из примера для подражания постепенно превратился в прямого конкурента, конфликты с которым становились все более частыми и напряженными» (с. 41).

Соответственно, по словам А.Н. Карнеева, «[п]розападные и либеральные течения общественной мысли (неолиберализм, универсальные ценности, исторический нигилизм, конституционализм, социал-демократия) постепенно маргинализуются, а доминировать начинают националистические, популистские, левопатриотические, антиглобалистские, культурно-консервативные, экологические течения» (с. 35). При этом исследователь замечает, что власть в Китае с осторожностью воспринимает ура-патриотические настроения, выразители которых не раз вызывали раздражение у сил, озабочен-

ных правами собственности, инвестиционным климатом, развитием частного сектора экономики (с. 44–45). А.Н. Карнеев также указывает, что «не стоит абсолютизировать уход в тень либеральных течений мысли» (с. 35). Комментируя эти тенденции, К.В. Бабаев в своей главе тоже обращает внимание на то обстоятельство, что «государство довольно сильно озабочено» радикализацией националистических настроений и идей в Китае (с. 15). Популярность в стране набирает так называемое национальное учение, которое сосредоточено на обращении к многовековым классическим текстам, на возрождении древней культуры, традиционных конфуцианских ценностей. И это встречает благосклонное отношение со стороны руководства КНР (с. 41).

Целый ряд важнейших вопросов функционирования современной системы государственного управления в Китае в целом, а также роли в ней КПК рассмотрены в главе П.В. Трощинского, посвященной правовой идеологии Си Цзиньпина. Эта тема заслуживает большого внимания, в том числе в прикладном плане, в свете развития особых партнерских отношений РФ и КНР на самых разных уровнях.

Весьма важным для понимания специфики китайского государственного управления представляется суждение П.В. Трощинского о том, что «[и]деологический подход Си Цзиньпина к закону сочетает в себе легистское и конфуцианское правопонимание» (с. 52). Как поясняет исследователь, «первое характеризуется суровой юридической ответственностью за нарушение действующих правовых предписаний <...>; второе — стимулированием граждан к досудебному решению споров, к отказу от нарушений закона по моральным принципам, а не из-за страха перед наказанием» (с. 52). Развивая мысль о значении двух этих течений мысли в Китае (уходящих корнями глубоко в древность), П.В. Трощинский поясняет: «...легисты выступали за приоритет закона (под которым ими понимается лишь санкция/наказание) над моралью, конфуцианство, напротив, считает, что естественное право выше писанного права», при этом «идеи Си Цзиньпина сочетают оба подхода к правопониманию и реализации закона на практике» (с. 61). Здесь нельзя не вспомнить, что в истории Китая легисты и конфуцианцы нередко находились в глубоко антагонистических отношениях.

Говоря о роли конфуцианства в идеологии государственного управления в КНР, П.В. Трощинский пишет: «Управление государством используя добродетель» — очень широкое понятие, своими истоками уходящее в конфуцианство. <...> Одним из главных его элементов

выступает личный пример правителя...» (с. 83). Далее исследователь указывает на следующее обстоятельство: «Развивая мысль Конфуция, Си Цзиньпин призывает: <...> Только в этом случае, при сочетании закона с добродетелью возможно достичь успеха в построении гармоничного и процветающего государства» (с. 84). Автор делает также важное замечание о влиянии на систему государственного управления в КНР марксистской традиции, что нашло отражение в скептическом отношении современного китайского руководства «к идее правового государства в западном понимании» (с. 62).

Далее он пишет: «...главное заключается в том, что закон при Си Цзиньпине рассматривается как важный инструмент для защиты интересов общества и индивида от злоупотреблений власти» (с. 52). Развивая этот тезис, П.В. Трощинский указывает: «Си Цзиньпин видит основную проблему в сфере государственного управления в том, что работники партийных и государственных органов не служат народу, а решают свои личные вопросы» (с. 69). Одним из крупнейших вызовов современной общественной жизни Китая, его системе государственного управления является коррупция, борьбу с которой Си Цзиньпин и его соратники ведут последовательно и в широких масштабах. «Борьба с коррупцией и злоупотреблениями служебным положением превратилась в Китае в практический маркер воплощения принципа равенства всех перед законом», пишет в этой связи П.В. Трощинский (с. 75).

Исследователь отмечает, что в ходе такой борьбы «к уголовной ответственности вплоть до смертной казни привлекаются деятели, которые занимают самые высокие посты в государстве» (с. 76). При Си Цзиньпине приговоры были вынесены в отношении члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкана, членов Политбюро ЦК КПК Бо Силая и Сюй Цайхоу (с. 76). К этому следует добавить, что в число тех, кто оказался в 2025 г. среди такого рода обвиняемых, попал член Политбюро ЦК КПК, заместитель председателя ЦВС КНР (т.е. заместитель по военной линии самого Си Цзиньпина, являющегося, как было отмечено, и председателем ЦВС) генерал-полковник Хэ Вэйдун — с большой группой других военачальников высокого ранга. Все они были исключены из КПК и Народно-освободительной армии Китая (НОАК)¹².

¹² Ремчуков К. К итогам завершившегося в Пекине 4-го пленума ЦК КПК 20-го созыва // Независимая газета. 29.10.2025. URL: https://www.ng.ru/monitoring/2025-10-29/7_9370_monitoring.html (дата обращения: 20.02.2026).

Значительный интерес с практической точки зрения представляет анализ идеологических аспектов внешней политики КНР, проведенный И.Ю. Зуенко. Автор пишет, что «на внешнеполитическую идеологию Китая влияет устойчивое представление о Китае как о великой цивилизации, которая должна быть региональным лидером и одним из центров мирового устройства (причем не благодаря силе, а благодаря историческим цивилизационным достижениям)» (с. 125). И.Ю. Зуенко подчеркивает: «Мы видим, что Китай официально провозглашает заинтересованность в сломе американской гегемонии, но не с целью занять место США в качестве мирового гегемона» (с. 142).

Этот исследователь также отмечает, что на китайскую внешнеполитическую идеологию «продолжают влиять традиции, связанные с наличием в древнем и средневековом Китае концепций этноцентризма, вассально-даннических отношений с соседями и возможности успешного мирного соразвития большого числа стран в китаецентричной экономической и культурной системе» (с. 125). Автор указывает и на то, что «устойчивым (особенно для нынешнего этапа) является представление о цивилизационном кризисе XIX–XX веков как о периоде внешнего давления на Китай, итогом которого стало “столетие унижений”» (с. 125).

Отмечается, что важной частью китайской идеологии и практики на международной арене выступает инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП), которую «следует считать составной частью сообщества единой судьбы человечества, ее практическим инструментом» (с. 137). И.Ю. Зуенко говорит о том, что содержание ОПОП не связано исключительно с развитием транспортной инфраструктуры. Исследователь к этому добавляет: «Более того, инициатива не имеет каких-либо географических и отраслевых рамок. Она носит универсальный характер и, что особенно важно, выходит за пределы чисто экономического понимания, затрагивая сферу идеалов и ценностей» (с. 137).

В.Б. Кашин, рассматривая роль военных аспектов в современной идеологии КНР, обращает внимание на то, что «[п]ервое поколение китайских лидеров во главе с Мао Цзэдуном, пришедшее к власти в результате продолжительной гражданской войны, придавало первостепенное значение военным аспектам идеологической платформы КПК» (с. 150). Он пишет о том, что несколько произведений Мао Цзэдуна «были напрямую посвящены вопросам военной стратегии и военной политики» (с. 150).

Среди этих работ, изданных в свое время на русском языке в СССР, я мог бы отметить «Стратегические вопросы революционной войны в Китае» (1936)¹³, «Вопросы стратегии партизанской войны против японских захватчиков» (1938)¹⁴, «О затяжной войне» (1938)¹⁵, «Война и вопросы стратегии» (1938)¹⁶. Мао Цзэдун в этих трудах проявил себя как самостоятельный военный мыслитель. Его идеи по военным вопросам (с учетом, разумеется, нового исторического контекста) остаются предметом изучения китайских военачальников и политработников. В этом мне довелось неоднократно убедиться, общаясь с китайскими партнерами и друзьями.

В.Б. Кашин далее отмечает: «Постепенное снижение значимости военных аспектов в идеологии КПК прослеживается с 1980-х гг. и явно проявляется в 1990-е и 2000-е гг.» (с. 150). Соответственно «[к]лючевые идеологические концепции Цзян Цзэминя (“Теория трех представительств”) и Ху Цзиньтао (“Концепция научного развития”) практически не затрагивали вопросы военного строительства» (с. 151). Что же касается правления Си Цзиньпина, то оно, по словам В.Б. Кашина, «ознаменовалось возвращением военной тематики на одно из центральных мест в китайской партийной идеологии» (с. 151), и это нашло отражение в том числе в Уставе КПК, в котором теперь говорится о сильной армии как об одном из элементов идеологии страны (с. 155–156).

В Пекине, как пишет В.Б. Кашин, подчеркивают, что «[а]бсолютное руководство партии над народной армией является основой ее создания и душой ее укрепления» (с. 160). Основаниями для военной идеологии Си Цзиньпина служат «марксистско-ленинская философия, богатый военно-исторический опыт КПК и КНР, а также военно-теоретическое наследие традиционного Китая» (с. 167). В.Б. Кашин пишет о том, что «лидер КНР активно цитирует классические китайские труды по вопросам стратегии, в частности работы Сунь Цзы, У Цзы и другие классические произведения» (с. 157).

В 2023 г. В.Б. Кашин проанализировал комплексную программу развития НОАК до 2027 г., утвержденную высшим руководством КНР (некоторые особенности китайских военных реформ были

¹³ Мао Цзэ-Дун. Избранные произведения / пер. с кит. Т. 1. М.: Издательство иностранной литературы, 1952. С. 305–430.

¹⁴ Там же. Т. 2. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. С. 127–190.

¹⁵ Там же. С. 191–338.

¹⁶ Там же. С. 377–406.

в свое время также рассмотрены мной в ряде специальных работ)¹⁷. Эта программа получила название «Цели столетней борьбы в сфере военного строительства», или «Цели 2027 года» (подразумевался предстоящий столетний юбилей образования НОАК). В числе приоритетов программы выделяется «[о]дновременное ускорение механизации, информатизации и внедрения искусственного интеллекта в войска»¹⁸. Указывается, что механизация китайских вооруженных сил уже в основном завершена, информатизация получила значительное развитие, а на первый план выходит задача внедрения искусственного интеллекта, что соответствует общемировым тенденциям развития военного дела¹⁹.

В.Б. Кашин не раз в своих публикациях обоснованно обращал внимание на уникальную систему ЦВС КНР, возглавляемого председателем КНР (с наличием параллельного партийного органа — Военного совета ЦК КПК, возглавляемого генеральным секретарем ЦК КПК). Вопрос о роли ЦВС в системе стратегического управления (руководства) КНР действительно представляет большой интерес и в практическом, и в научно-исследовательском плане. Мне довелось много раз встречаться с его заместителями председателя, являвшимися членами Политбюро ЦК КПК и Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК.

В.Б. Кашин подчеркивает, что «Си Цзиньпин отмечает растущую роль военного сдерживания в обеспечении безопасности государства, выступает за активное и наступательное использование военной силы для достижения решительных целей» (с. 165). При этом «[р]анее Китай уходил от демонстрации столь решительного подхода к военной силе в выступлениях руководителей высшего звена» (с. 165). В целом В.Б. Кашин полагает, что «в области военной политики КПК возвращается к своему исторически нормальному состоянию» (с. 167).

Нельзя не обратить внимание на такие важные особенности идеологием Си Цзиньпина, отмеченные В.Б. Кашиным, как «постоянная тесная увязка вопросов обороны и экономики», взаимосвязь «за-

¹⁷ См., например: Кокошин А.А. Военная реформа в КНР: военно-стратегические, политические и организационно-управленческие аспекты // *Международная жизнь*. 2016. № 12. С. 47–67.

¹⁸ Кашин В.Б. XX съезд КПК и его влияние на политику КНР в сфере обороны // *Российское китаеведение*. 2023. № 1 (2). С. 37.

¹⁹ Там же.

дач построения развитой, богатой страны и наращивания военной мощи» (с. 159). Соответственно китайским руководством, как пишет исследователь, «[н]астойчиво подчеркивается необходимость интеграции военной и экономической политики, координации инновационной политики в интересах обороны и национальной экономики в рамках единой национальной стратегии (военно-гражданская интеграция...)» (с. 159). При этом в военно-технологическом развитии КНР ставка во многом делается на заимствование технологий из всё более мощного китайского гражданского наукоемкого сектора.

Обстоятельно в рецензируемом труде в главе за авторством О.Н. Борох разобраны идеологические установки Си Цзиньпина и в области экономики. Сделано это на основе анализа не только публичных выступлений китайского руководителя, но и трудов видных китайских ученых, а также учебников по экономике и политологии. Отмечается, что Си Цзиньпин, акцентируя внимание на лидирующей роли КПК в управлении экономическим развитием Китая, подчеркивает важность обеспечения решающего значения рынка, повышения инновационности экономики, расширения ее открытости (с. 179, 181).

Как пишет О.Н. Борох, чтобы снять опасения в предпринимательских кругах относительно наступления государства на частный сектор, КПК обещает поощрять и поддерживать этот сектор, направляя его развитие (с. 188–189). Экономист отмечает требование Си Цзиньпина осуществить адаптацию Китая к «новой нормальности» в экономике страны, а именно — к ее современной всё более сложной структуре, ее огромным размерам и замедлению темпов роста по сравнению с предшествующими периодами (с. 172). При этом настойчиво подчеркивается необходимость укрепления «всестороннего партийного руководства экономической работой», что в Китае считается «коренной гарантией» экономического развития страны (с. 184–185). Целью экономического развития объявляется обеспечение «всеобщей зажиточности», что характеризуется как «коренная цель марксизма» и «идеал китайского народа с древних времен» (с. 185). О.Н. Борох отмечает, что для китайского руководства сохраняет свое значение «Капитал» К. Маркса «для современного изучения политической экономии в широком смысле слова» (с. 203).

Во внешнеэкономической сфере, как подчеркивает О.Н. Борох, Китай стремится «строить разнообразные платформы глобального экономического управления» (с. 173). Следует добавить, что регуляр-

но руководство КНР заявляет о приверженности экономической глобализации. Как отметил, например, заместитель председателя КНР Хань Чжэн на церемонии открытия 13-го Глобального форума мира, «экономическая глобализация — неотвратимая историческая тенденция и мир никогда не вернется к состоянию взаимной закрытости и разобщения». Он также сказал, что «необходимо придерживаться открытости и сотрудничества, совместно содействовать мировому процветанию и развитию»²⁰. При этом основным государственным геополитическим и геоэкономическим актором деглобализации выступают в современных условиях США. Это происходит под воздействием обширного комплекса факторов, главным из которых является изменение соотношения сил между Вашингтоном и Пекином в экономической и промышленно-технологической сферах в пользу последнего. А еще 20–30 лет назад Соединенные Штаты играли радикально иную, противоположную роль²¹. Особенно «деглобализационные действия» характерны для политики президента США Д. Трампа с его приверженностью протекционизму и масштабным усилиям по реиндустриализации страны.

Одним из недостатков исследования О.Н. Борох является то, что автор не осветила тему влияния современной идеологии Си Цзиньпина на экономическое (макроэкономическое) планирование в КНР. Это планирование имеет богатую историю и специфику, довольно радикально отличаясь от того, что было в дореформенный период развития КНР и практиковалось в СССР. Как отмечалось в газете ЦК КПК «Женьминь Жибао» после четвертого пленума ЦК КПК 20-го созыва в сентябре 2025 г., «одной из причин, по которой Китаю удалось совершить чудо развития, переписавшего историю человечества, является то, что страна продолжает разрабатывать и осуществлять пятилетние планы, в полной мере использует преимущества социалистической системы»²².

²⁰ В Китае заявили, что экономическая глобализация необратима // РИА Новости. 03.07.2025. URL: <https://ria.ru/20250703/kitay-2026856386.html> (дата обращения: 20.02.2026).

²¹ См. подробнее: Кокошин А.А., Кокошина З.А. Процессы глобализации и деглобализации в условиях нарастающего противостояния США и КНР и интересы России // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93, № 10. С. 942–954.

²² Перспективный путь Китая к развитию // Женьминь Жибао. 29.10.2025. URL: <https://russian.people.com.cn/n3/2025/1029/c95181-20383434.html> (дата обращения: 20.02.2026).

Наконец, детально разобраны в главе за авторством Д.А. Смирнова вопросы, связанные с идеологической платформой КПК. Исследователь пишет: «В качестве руководящей идейной основы дальнейшего углубления реформ по-прежнему рассматриваются марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, теория Дэн Сяопина, концепция тройного представительства КПК, научная концепция развития и идея Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи, с которой и связывается претворение в жизнь новой концепции развития» (с. 301–302).

Д.А. Смирнов отмечает, что важной вехой в формировании современной идеологической платформы КПК был третий пленум ЦК КПК 20-го созыва (18 июля 2024 г.), носивший программный характер. В частности, «[в] выступлении Си Цзиньпина на пленуме подчеркивается необходимость консолидации китайского общества в деле реализации намеченной на XX съезде партии цели — к столетию КНР полностью осуществить строительство модернизированной социалистической державы и воплотить в жизнь мечту о “великом возрождении китайской нации”» (с. 302).

Обеспечение модернизации избранного КНР типа, как отметил Си Цзиньпин, — «это совершенно новое для нас дело», в ходе осуществления которого «непременно придется решать серьезные задачи и противоречия, вызванные ускорением “колоссальных перемен” в мире, сопровождаемых локальными конфликтами, обострением глобальных проблем и наращиванием внешнего давления на Китай. Новый период развития содержит в себе как стратегические возможности, так и вызовы, порождающие факторы неопределенности и серьезные риски. Ответом на них должно стать всестороннее углубление реформ и их продвижение на структурно-институциональном уровне, чтобы удержать в своих руках стратегическую инициативу в условиях обостряющейся международной конкуренции» (с. 302).

Обращаясь к актуальным партийным документам КПК самого высокого уровня, нельзя не отметить акцентирование в них особой роли Си Цзиньпина, которого называют «руководящим ядром» ЦК КПК. Так, в принятом на четвертом пленуме ЦК КПК 20-го созыва 23 октября 2025 г. документе ЦК говорится: «Все члены партии должны глубоко осознавать решающее значение утверждения статуса товарища Си Цзиньпина как руководящего ядра ЦК КПК и партии в целом, руководящего положения идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи, укреплять

политическое сознание, сознание интересов целого, сознание ядра и сознание равнения, повышать свою уверенность в пути, теории, строе и культуре социализма с китайской спецификой, решительно отстаивать статус товарища Си Цзиньпина как руководящего ядра ЦК КПК и партии в целом, неукоснительно защищать авторитет ЦК КПК и поддерживать его единое централизованное руководство»²³.

* * *

Монография «Современная идеология КНР. Идеи Си Цзиньпина как основа политики Китая» — весомый вклад отечественных китайистов в исследование этой великой страны, важнейшего стратегического партнера России, значение которого трудно переоценить. Не может не вызывать особого внимания читателя отмеченное авторами сочетание в идеологии современного Китая традиционных норм (восходящих к идеям Конфуция, которым более 2500 лет), положений марксизма-ленинизма и самых современных модернизационных идей, связанных во многом с массовым и многоплановым внедрением новейших технологий и экологизацией жизни.

При этом важно отметить, что фактически речь в данном комплексном труде идет не только об идеологии КНР, но и о китайской государственно-правовой системе, об экономической политике страны, ее внешнеполитическом курсе, роли военной мощи и др. Познание Китая некитаистами — очень крупная задача и для нашего научного сообщества, и для политиков-практиков, и для нашего общества в целом. Так что эта книга должна быть предметом прочтения и усвоения не только профессионалами-международниками.

Статья поступила в редакцию 10.02.2026;
одобрена после рецензирования 16.03.2026;
принята к публикации 13.04.2026

The paper was submitted 10.02.2026;
approved after reviewing 16.03.2026;
accepted for publication 13.04.2026

²³ Полный текст Предложений ЦК КПК по разработке 15-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития // Russian.News.cn. 28.10.2025. URL: <https://russian.news.cn/20251028/8ede976df18342a3975780ca7ccb636b/c.html> (дата обращения: 20.02.2026).